

Глава 526: «Внезапная приветливость (1)»

Лу Вэй Цзе рассказал Лон Ци все детали, касательно этого вопроса, и если Нин Руи намеревался использовать тот факт, что они изгнали более двадцати учеников, чтобы отмахнуться от ответственности, им придется постараться, чтобы Лон Ци им поверил!

«Сегодня я скажу, что я и мои братья разрываем все связи с Академией Зефир! Я, Лу Вэй Цзе, отказываюсь танцевать в соответствии с прихотями академии, которая практикует мошенничество и кумовство,! Сегодня я заявляю, что это не Академия Зефир выбросила меня и моих братьев по оружию, но что мы сами решили не оставаться в этом месте позора и осквернения!»- решительно сказал Лу Вэй Цзе. Закончив, он повернулся, чтобы уйти, не оглядываясь ни разу. Он отказывался взглянуть на это место хоть на мгновение.

Все остальные молодые люди, которые были исключены Академии Зефир, последовали его примеру, оставляя после себя бесчисленные вопросы и предположения, возникшие в умах других учеников.

В этот момент кипящий горшок, которым стала Академия Зефир, внезапно взорвался, люди начали бросать свои собственные версии и мнения по этому вопросу в уже переполненный сосуд.

В то время как крошечная фигура позади ускользнула незамеченной, держа на руках своего маленького черного кота.

Казалось, что Лу Вэй Цзе в конце концов не был таким тупым. Вместо того, чтобы позволить Академии Зефир полностью возложить на него вину за этот инцидент, он решил раскрыть все и ушел в негодующей ярости праведности, сняв обвинения с своей спины.

Таким образом, с этой игрой он все еще может иметь шанс на хорошее будущее.

По крайней мере, он понимал, что он проиграл.

Цзюнь У Се исчезла среди толпы и ушла. Она знала, что после сегодняшних событий, независимо от того, какими небесными способностями к притворству обладает Нин Синь, она не сможет стереть все сомнения и злобные догадки из сердец учеников Академии. , Факт заключался в том, что она все еще оставалась там, в то время как Лу Вэй Цзе и другие молодые люди были вынуждены уйти.

Шоу только начиналось. Сможет ли Нин Синь противостоять тому, что должно было случиться?

Очень скоро речь, которую произнес Лу Вэй Цзе незадолго до того, как уйти, достигла ушей Нин Синь. Она почти взорвалась от ярости, но поняла, что действия Лу Вэй Цзе были его последней авантюрой и формой мести самой Нин Синь.

Слухи, которые в настоящее время распространяются в священных залах академии, говорили о том, что Нин Синь пыталась совершить грабеж и убийство, а когда ей это не удалось, она предала своих товарищей чтобы сбежать.

Внезапно репутация Нин Синь упала с облаков на землю и была затоптана в грязь!

Нин Синь даже не посмела покинуть свою комнату. Она уже глубоко переживала, что Лон Ци не позволит этому вопросу успокоиться так легко, и теперь Лу Вэй Цзе нанес ей столь сильный

удар ножом, что вызвало разногласия в академии. Многие юноши, которые раньше обожали и поклонялись ей, теперь распространяли эти слухи и презирали ее как ужасную и злобную ведьму.

Нин Руи хотел помочь спасти изуродованную репутацию Нин Синь и заставил нескольких учеников распространять слухи о том, что Лу Вэй Цзе не удалось завоевать сердце Нин Синь, и теперь он питал к ней ненависть, будучи отвергнутым. И когда его исключили за совершение этих отвратительных преступлений, эта ненависть проявилась, и он попытался измазать Нин Синь в грязи.

Эти ложные слухи могли немного ослабить жар и заставить некоторых легковверных учеников поверить им. Но большинство все еще сомневались и высказывали подозрения. Даже когда они не обсуждали этот вопрос открыто, дискуссии, которые шли в частном порядке, не утихали ни в малейшей степени.

В этот раз Нин Синь больше не могла поддерживать свой имидж идеальной старшей.

Слава ее прошлого исчезла, и если бы она осмелилась предстать перед учениками Академии, ее встретили бы не взгляды лести и поклонения, а глаза, полные недоверия и подозрений.

Хотя она не сталкивалась с прямыми обвинениями, но быть вынужденной столкнуться с таким обращением, уже было адом для кого-то, кто так привык к тому, что все ее прихоти выполнялись. Она без конца искала способ выбраться из затруднительного положения, но не могла придумать подходящий план. Она могла только заставить себя надеть маску спокойствия и похоронить все обвинительные голоса глубоко в своем сердце. Но наедине с собой она разбила бесчисленные десятки изделий из керамики и фарфора и раскромсала вышивки и гобелены.

Лу Вэй Цзе, у тебя есть мужество!

Нин Синь сжала челюсти. Она не могла остановить слухи и ей все равно пришлось бы осуществить следующий шаг своего плана.

Рано утром Нин Синь старательно оделась и поспешила отправиться в тихую и спокойную бамбуковую рощу. После тщательной проверки ее внешности у ворот, она наконец постучала в главные двери, ведущие в маленькую бамбуковую рощу.